Глава 295: Если бы жизнь могла быть, как тот момент, когда мы впервые встретились (Часть VIII)

Не было и единственного момента, в который равнины переставали непрерывно меняться. Кроме монстров, которые жили внутри них, разумные существа, которые прибыли из внешнего мира, находили очень сложным пытаться понять правила, которые управляли этими изменениями. Как говорила старая поговорка: не может существовать выхода без входа. Пока Чэнь Чаншэн как раз раздумывал над этим, Желтый Бумажный Зонтик вдруг указал в определенном направлении - возможно, это был не лучший выбор, и тем более не верный, но в любом случае это был путь. Это в любом случае было лучше, чем бесцельно бродить по равнинам. Это было похоже на сложный вопрос в домашнем задании. Независимо от того, сколько ломать над ним голову, он по-прежнему оставался нерешенным. И вдруг одноклассник дает на него ответ. И совершенно непонятно, обманывает ли он или утешает, но не остается другого выбора, кроме как выбрать этот ответ. Несмотря ни на что, намерение меча действительно существовало, так по какой причине Желтый Бумажный Зонтик держал бы злобу к нему и посылал его к ранней смерти?

Чэнь Чаншэн наконец выбрал направление, которым пойдет. Хотя его тело все еще было слабым, и сонливость окружала его тело, как змея, его разум был умиротворен. Он присел рядом с Сюй Южун, облокачиваясь о кучу кристаллов. Юноша сопротивлялся приходу сонливости, глядя в ее глаза и ожидая, пока она проснется.

После того, как прошел неизвестный период времени, ресницы Сюй Южун дрогнули и она очнулась от своего сна. Два прозрачных озера воды, оставленных свежим дождем над голыми горами, вновь появились перед глазами Чэнь Чаншэна, лишая его дара речи. Так же, как это и было в пещере, когда он проснулся, они находились очень близко друг к другу, уставившись в глаза друг друга. Однако, в ее глазах не было паники, стеснительности, осторожности, и тем более страха. В них было лишь спокойствие.

Ее глаза были невероятно ясными, чистыми от пыли и фальши. Они были похожи на глаза недавно рожденного младенца. С другой стороны, глазное умиротворение также, как казалось, намекало на созерцание красной пыли смертного мира и опыт всех мировых вещей. Они казались глазами старика, который смотрел на дождь. Но эти два чувства не были в противоречии друг с другом. Когда они смешались вместе, они породили глубокий и неописуемый шарм.

Возможно потому, что он был слишком уставшим, или потому, что ее глаза были слишком очаровывающими, Чэнь Чаншэн не отводил свой взгляд.

Лежа на куче травы, не разделенные даже метром, молодой человек и леди спокойно смотрели в глаза друг друга.

Однако, они не могли смотреть в глаза друг друга вечно. Что интересно, первым, кто отвернулся из-за стыда, или может быть, нервов, был Чэнь Чаншэн.

Он довольно неудобно отвел свой взгляд, проводя взглядом по траве, и сказал: «Ты проснулась?»

Конечно же она проснулась. Он просто пытался найти что-то, чтобы начать разговор. Как и Чжэсю на другом конце равнин, Чэнь Чаншэн был весьма неопытен в искусстве взаимодействия, особенно с членами противоположного пола. Однако, эти слова на самом деле содержали другой смысл.

Сюй Южун мягко согласилась, что она проснулась.

Чэнь Чаншэн ответил: «Тогда давай поменяемся местами».

Сюй Южун немного приподняла брови: «Хм?»

Чэнь сказал: «Ты спала долгое время, теперь мой черед».

Когда он вернулся в сознание в пещере, он понял, что девушка спасла его. Вскоре после этого она оставила его с несколькими словами, погружаясь в глубокий сон. Это оказало на него невероятное давление, как будто оба их мира были возложены на его плечи. Лишь теперь, когда юноша убедился, что она действительно проснулась, он наконец-то мог отдохнуть.

Как только он передаст ей два обремененных мира проснувшейся девушке, он наконец-то сможет отдохнуть. Как только он подумал об этом, утомляемость накрыла его, как приливная волна, погружая его с головы до ног, заполняя каждую пору, погружаясь в его мускулы и кости, и даже его духовный мир. Не дожидаясь какого-то ответа от Сюй Южун, он закрыл глаза и начал спать. Может быть, он зашел так далеко, что потерял сознание.

Как и Чэнь Чаншэна тогда в пещере, это совершенно застало Сюй Южун врасплох. Глядя на него некоторое время, она, наконец, очнулась от своего ступора. С вытоптанной травой, как поддержкой, она с трудом смогла присесть. Лишь тогда она заметила кучу драгоценных кристаллов рядом с ней. Осмотревшись по сторонам, она осознала, что была в равнинах. Это заставило ее замереть на очень долгое время.

Всё же, в конце концов, ее вынудили попасть в эти равнины. Тогда существовала ли еще возможность выбраться?

Полагаясь на свое прославленное сердце Дао, она изгнала эти беспорядочные мысли из ее моря сознания и вошла в медитативную интроспекцию. Девушка обнаружила, что ее зрение стало более ясным, чем этим утром, яд Нанькэ все еще оставался в ее теле, продолжительно разъедая ее тело и море сознания. Однако, наибольшая проблема была в том, что она почти была лишена крови.

Проблема была не в том, что ей серьезно не хватало истинной эссенции, хотя это тоже было проблемой, а то, что она была почти лишена крови.

Кровь была основой всей жизни. Без крови не будет жизни. В действительности, учитывая ранения, полученные ей этим утром, она все еще должна быть в хватке бессознательности и не просыпаться - ее тело требовало больше крови, чтобы бодрствовать и двигаться. Так как она проснулась, это говорило о том, что ее ситуация обернулась к лучшему.

Она увидела остатки трупа змеи на траве, а затем пробормотала что-то себе. Сюй Южун могла приблизительно догадываться, что произошло, и ее взгляд, направленный на Чэня, стал мягче. Люди, которых преследуют демоны, предоставляют друг другу помощь - так и должно быть. Чэнь Чаншэн уже доказал своими действиями, что он не был кем-то, кто бросит своего компаньона, так что, конечно же, она исполнит свою часть. Она аккуратно положила правую руку на его пульс.

Пульс Чэнь Чаншэна был таинственно медленным, более чем в три раза, чем у обычного человека, но его биение было равномерным. Хотя он казался довольно слабым и беспорядочным, он давал совершенно другое ощущение от пульса человека, который был при смерти.

Тогда, рано утром, когда они были на островке среди камышей, она измерила его пульс и даже провела кое-какие расчеты Пластиной Звезды Судьбы. Было очевидно, что этот человек не проживет долго, так почему он все еще был жив? Она раздумывала над этим и решила, что это было связано с чистым холодом инь в его теле. Девушка смотрела на Чэнь Чаншэна и тихо думала, что на континенте действительно есть скрытые драконы и крадущиеся тигры. Даже Секту Снежной Горы, чьи дни славы уже давно прошли, нельзя было недооценивать.

Как раз, когда она повернулась, из травы начал доноситься храп. Из-за тяжелых ранений и того, как долго он нес ее, а также потому, что он сопротивлялся спячке Черного Дракона, Чэнь Чаншэн уже давно был лишен сил. Теперь, когда он наконец смог расслабиться, у него начался несравнимо сладкий и крепкий сон. Не только громоподобный храм, даже если раздастся настоящий гром, ему будет невозможно проснуться.

Время от времени крепко спящий Чэнь Чаншэн причмокивал, как будто ел что-то вкусное в его снах. Иногда он сжимал кулаки и махал ногами, выглядя, как младенец. Сюй Южун улыбнулась, глядя на эту сцену.

Однако, в этот момент глубоко из равнин раздался звук цитры.

Выражение Сюй Южун не изменилось, но в ее глазах появился намек на осторожность.

Она не могла забыть, что старик, играющий на цитре, был старейшиной Племени Шаманов Теневой Свечи, и это шаманское племя было наиболее опытным.в управлении ядами и монстрами. Более того, пространство Равнин Незаходящего Солнца было искаженным. Она бодрствовала всего несколько мгновений, но этого времени было достаточно, чтобы понять эту тайну. Даже при этом искаженное пространство не могло препятствовать звуку и, более того, монстры, скрытые в равнинах, определенно имели способ свободного перемещения по равнинам.

Ее глаза, мерцающие, как утренняя роса, остановились на воде, становясь холодными, когда на спокойной поверхности воды пошла рябь. Мелкая рябь казалась бесчисленными насекомыми, которые ползли по поверхности воды, когда на них дул ветер со всех сторон, но там, в действительности, не было ничего. Эта рябь была лишь следствием волнений вдалеке или глубоко под землей.

Нить конденсированного духовного чувства последовала за ее взглядом и была направлена вдаль, проносясь через густую траву и толстую грязь под ней.

Восприятие всегда включало обе стороны, поэтому то, что было скрыто глубоко в траве и тине, отчетливо почувствовало ее ци.

Это было ци с древних времен, великое и благородное вне сравнения.

Вдали в равнинах раздался беспокойный шум, за которым последовали непрерывные звуки шелеста. Источники части подземных вибраций тоже тихо отступали. Ци Сюй Южун в какой-то уплотненной форме было разослано во всех направлениях равнин. Многие из монстров, которые были простимулированы цитрой для охоты за добычей, один за одним, сбежали, но... были бесчисленные монстры, которые не изменили своего направления.

Ци Сюй Южун было, без сомнения, наиболее благородным и могущественным ци, но в ее ослабленном состоянии для этих монстров это было наиболее заметным.

Если бы в этот момент кто-то был в небе и смотрел вниз на равнины, он бы увидел, что в траве

окружающих десятков ли были фигуры бесчисленных монстров. Как волна, они медленно окружали место, где были расположены девушка и Чэнь. Еще более пугающим был тот факт, что, несмотря на движение всех этих монстров, они не издавали звуков.

С легким ветерком пара белоснежных крыльев появилась за ее спиной.

Пока она спала, она восстановила часть ее истинной эссенции и восстановила немного крови, но сейчас она потратила всё без колебаний.

Девушка повернулась к Чэнь Чаншэну, собираясь протянуть руку и схватить его за пояс, но по какой-то причине остановилась на полпути.

Круг нескольких десятков ли уже был превращен в поле боя этими бесчисленными монстрами, но настоящей опасности еще предстояло показать свою голову. Она скрывалась за полем боя, в еще более удаленном месте.

Густая трава равнин отбрасывала темные тени на воду. Тени скрывали несколько сотен демонических стервятников.

Эти демонические стервятники были покрыты серыми перьями, а их черные клювы были еще острее, чем обычный меч.

Еще более пугающими были взгляды этих демонических стервятников, холодные, безжалостные и невероятно острые. Будь это меч или их острые клювы, ничто не сравнится с их взглядами.

Этот тип монстров был невероятно умным, их атаки были особенно странными, а их скорость полета - крайне быстрой. Во внешнем мире они обитали в горах на северо-востоке. Одного демонического стервятника было достаточно, чтобы убить обычного культиватора Медитации. К счастью, демонические стервятники были невероятно редкими на Восточном Континенте. Однако, кто мог бы представить, что их было так много в Саду Чжоу?

В этом месте собралось несколько сотен демонических стервятников, но ни один из них не двигался. Все они уставились в определенное место, их глаза были жестокими и кровожадными, а их поведение ужасающе спокойным.

С еще более далекого места раздался слабый звук цитры. Среди камышей серые силуэты стервятников казались зловещими вне всякого сравнения.

Сюй Южун повернулась, глядя вдаль.

Она не знала, какие опасности были скрыты там, и не доставала свою Пластину Звезды Судьбы, но она знала, что подъем в воздух не был хорошим выбором. Девушка все еще была серьезно ранена и не могла продемонстрировать свою самую быструю скорость, и не смогла бы корректно ориентироваться в этой равнине. Если она решит взлететь, то у них будет очень высокая вероятность погибнуть.

Лазурное небо над равнинами казалось обширным и безграничным, как будто она могла свободно раскрыть свои крылья. В действительности всё, наоборот, было особенно опасным.

Если бы она была одна, то, вероятно, смогла бы успешно бежать, но сейчас рядом с ней был громко храпящий юноша.

http://tl.rulate.ru/book/1222/75323